

— Однако сегодня, получив приказ от императора, я выполнил задание, которое лишило меня всех сил, и тело мое изнемогает от усталости, поэтому... — Лун Цзиннянь запнулся, не закончив фразу.

Сегодня он снова демонстрировал искусство владения мечом, чтобы развлечь придворных, но он не намерен сдаваться! Если Лун Уян продолжит допрос, то его высокомерный отец, вероятно, уже не сможет сохранять спокойствие.

— О, неужели?

Лун Уян явно не поверил словам Лун Цзинняня. Лун Цзиннянь годами подвергался унижениям и не пользовался расположением отца. Даже если он выполнил какое-то задание для императора, что этот трусливый и ничтожный человек мог сделать такого важного?

— Мне, как наследному принцу, любопытно, какое же великое дело ты совершил, что так устал.

Внутри Лун Цзиннянь злорадно усмехнулся. Его старший брат, как и ожидалось, оказался глупцом!

Лун Цзиннянь изобразил на лице мучительную нерешительность, медленно перевел взгляд на Луна Ао и, опустив голову, осторожно произнес:

— Это император велел мне отправиться...

— Хватит!

Раздался гневный крик, заставивший всех придворных, увлеченных зрелищем, вздрогнуть и замолчать, не смея пошевелиться.

— Прощу вашего величества успокоиться, — Лун Цзиннянь склонился в поклоне, дрожащим голосом произнес эти слова.

Но под прикрытием рукава его лицо оставалось холодным и безжизненным.

Лун Уян тоже склонился в поклоне, нахмутив брови. Отец не хотел, чтобы Лун Цзиннянь произносил эти слова? Что же такого сделал Лун Цзиннянь, что вызвало такой гнев императора?

— Если князь И чувствует себя нехорошо и не желает продолжать, то пусть спокойно вернется на свое место! — Лун Ао произнес сквозь зубы, его лицо было мрачным.

— Слушаюсь.

После того как Лун Цзиннянь спокойно вернулся на свое место, Шэнь Юаньци наконец смог расслабиться и, наклонив голову, тихо спросил:

— Что император велел тебе сделать?

Только произнеся это, Шэнь Юаньци осознал, что император разгневался именно потому, что не хотел, чтобы Лун Цзиннянь говорил об этом. Он, как дурак, задал этот вопрос, и Лун Цзиннянь, вероятно, не станет отвечать.

Он уже собирался выпрямиться, но услышал голос Лун Цзинняня, доносящийся из-за его уха.

— Он не велел мне ничего делать. Просто я, спеша, наткнулся на его наложницу и охранника, которые уединились в укромном павильоне.

Голос Лун Цзинняня звучал спокойно и равнодушно, как будто он рассказывал о чем-то, что его совершенно не касалось.

Шэнь Юаньци замер, понимая, почему император разгневался. Если бы это было сказано перед придворными, это бы опозорило его!

Он нервно потер нос. Если бы император узнал, что он знает об этом, его бы наверняка казнили!

Шэнь Нин, видя, что все успокоилось, ел пирожные и, невнятно произнося слова, спросил:

— Ты знаешь, о чем хотел сказать Лун Цзиннянь?

— Нин, ты хочешь знать? — Чу Е грубыми пальцами погладил щеку Шэнь Нина, низким голосом спросив.

— Лун Цзиннянь, как только вошел, сказал что-то, и лицо императора сразу стало напряженным, в его глазах читалось недоверие. Очевидно, что император не поручал ему ничего делать. А когда Лун Уян начал допрашивать, император рассердился и прервал его. Значит, Лун Цзиннянь хотел сказать что-то, что император не хотел, чтобы узнали все.

Шэнь Нин быстро изложил свои мысли, повернул голову и, приблизившись к Чу Е, добавил:

— Я думаю, что Лун Цзиннянь хотел сказать что-то, что касается репутации императора.

Лицо императора тогда стало черным, как чернила, и он даже заметил, как на его виске выступила вена. Насколько же он был разгневан!

Шэнь Нин, словно что-то вспомнив, подозвал Чу Е, жестом предложив ему поклониться.

Чу Е не хотел обсуждать, почему император разгневался, и проигнорировал жест Шэнь Нина, продолжая играть с его волосами.

Шэнь Нин закатил глаза, схватил Чу Е за воротник и притянул к себе, прошептал ему на ухо:

— Скажи, может быть, наложницы императора... не выдержали одиночества и поэтому... ну, ты понимаешь?

Теперь, когда Пограничный город был возвращен, все было спокойно, и дело о коррупции в столичном управлении было раскрыто, что же могло так разозлить императора?

Единственное, что приходило на ум, — это то, что в гареме императора что-то произошло. Не знаю, правильно ли я угадал.

Чу Е, услышав это, поднял бровь, и на его губах появилась игривая улыбка:

— Не выдержали одиночества, и поэтому... ну, ты понимаешь?

Щеки Шэнь Нина слегка покраснели, он с легким раздражением нахмурился и фыркнул:

— Ну, ты же понимаешь, о чем я!

Чу Е прекрасно знал, что он имел в виду, но намеренно задавал вопрос.

Видя, как Шэнь Нин сердится, что выглядело довольно мило, Чу Е не удержался и протянул руку, чтобы ущипнуть его за щеку, но Шэнь Нин уклонился, повернув голову.

Чу Е фыркнул и, обняв Шэнь Нина, сказал с улыбкой:

— Нин, ты очень сообразительный.

Шэнь Нин, услышав это, перестал сопротивляться, широко раскрыл глаза и посмотрел на Чу Е:

— Правда?

Неудивительно, что император разгневался. Если бы его наложницу увидел собственный сын, и это едва не было сказано перед всеми, как же он мог не рассердиться?

— Как ты так быстро догадался? — с улыбкой спросил Чу Е.

— Эээ...

Шэнь Нин смутился под пристальным взглядом Чу Е, отвернулся и, запинаясь, произнес:

— Я... слышал в рассказах...

Чу Е сразу же щелкнул Шэнь Нина по лбу.

— Больше не слушай такие вещи.

Шэнь Нин тихо кивнул, потер голову. Чу Е даже не приложил силы, но это было слегка щекотно.

Вэй Сан, покинувший зал, вернулся через задний вход и, улыбаясь, сел на свое место рядом с Лун Уяном.

Краем глаза он заметил, что лицо Лун Уяна было мрачным, а его сжатый кулак слегка дрожал.

Вэй Сан холодно наблюдал, ничего не говоря, но в душе уже все понял.

Он сел, наслаждаясь танцами женщин в центре зала, а затем медленно налил себе вина и поднял бокал в сторону Лун Уяна:

— Ваше высочество, позвольте мне поднять бокал за вас.

Лун Уян холодно посмотрел на Вэй Сана и тоже поднял свой бокал, тихо спросив:

— Ты получил информацию?

Вэй Сан сказал ему, что сегодня вечером Павильон Безмолвия доставит нужные сведения.

— Конечно, но информация не совсем ясна. Известно только, что Чу Е сбежал из царства Шэн, и наследный принц Шэн продолжает преследовать его. Что касается их отношений, это не выяснено.

Лун Уян сузил глаза, полные опасности, и, глядя в сторону Чу Е, нахмурился.

Вэй Сан последовал его взгляду и увидел, как Чу Е и Шэнь Нин смеялись, а Шэнь Нин ласково щипал Чу Е за щеку, улыбаясь.

Вэй Сан спокойно отвел взгляд и заметил, что Лун Уян уже не смотрел в ту сторону:

— Ваше высочество все еще заботится о молодом господине Шэне?

Лун Уян фыркнул с презрением:

— Он просто непостоянный человек, он не достоин!

Вэй Сан поднял бровь и усмехнулся. Он не верил этому.

Когда Лун Уян увидел, как Шэнь Нин щипает Чу Е за щеку, в его глазах явно читались гнев, зависть и даже мгновение сожаления.

Впрочем, это не удивительно. Когда тебя кто-то возвышает любовью, а затем безразлично бросает, любой будет чувствовать себя обиженным.

— Ваше высочество, сейчас информация неточна, и Павильон Безмолвия больше ничего не может выяснить. Поэтому я хочу сам заняться расследованием.

— Понял.

Лун Уян снова налил себе вина, задумался на мгновение, а затем кивнул одному из чиновников напротив.

Чиновник сразу понял:

— Ваше величество, возвращение Пограничного города действительно радует.

— Да, но после столь долгого времени без контроля, теперь, когда он возвращен, его нужно укрепить, — добавил другой чиновник.

В зале начались тихие обсуждения, и вскоре Лун Уян встал:

— Ваше величество, сейчас Пограничный город только что возвращен, люди напуганы и беспокойны. Лучше отправить чиновника, чтобы успокоить их и оценить текущую ситуацию.

Сказав это, он обратился к чиновнику:

— Не возьмете ли вы на себя эту задачу, господин Хэ?

Указанный Хэ Шо тут же покачал головой:

— Ваше высочество, я действительно занят, мои старые кости не выдержат такой поездки. Боюсь, я не смогу оправдать ваши ожидания.

<http://bllate.org/book/16387/1484153>